

ТВ-легенда

Ираклий АНДРОНИКОВ. Кто он? Создатель замечательных передач на телевидении и радио, известный филолог-литературовед, специалист по творчеству Лермонтова? Или, может быть, талантливый писатель, удивительный рассказчик и очень веселый человек? Таким его знают многие. А вот для Екатерины Андрониковой, руководителя студии художественных программ телеканала «Культура», он - просто папа. Каким же его помнит она?

Екатерина АНДРОНИКОВА:

У ОТЦА БЫЛ

АНГЕЛЬСКИЙ ХАРАКТЕР

Долго готовил свои экспромты

Папа обладал поразительным характером, был великим тружеником. Работал в основном по ночам. Потому что дни у него были расписаны по минутам: издательства, филармония, радио, телевидение - загруженность невероятная.

К выступлениям он готовился очень серьезно - вообще к любому. К концерту ли в зале Чайковского. Или к записи на радио. Отец всегда подчеркивал: экспромт - не в жизни, а в работе - хорошо тогда, когда это подготовленный экспромт. Он прорабатывал огромное количество материала. Хотя, казалось бы, зачем? Он и так все это знал. Когда, например, делал для учебного телевидения 10 программ о Лермонтове, ночи не спал, выстраивая каждую передачу. Несмотря на то, что этой теме посвятил многие годы...

Не умел хлопотать за себя

Отец постоянно ради кого-нибудь обивал пороги. Зачастую для людей мало знакомых. Они получали квартиры, пенсии... За себя же хлопотать он не умел и никогда этого не делал. Как и за близких.

Когда я поступила в балетную школу, соседка по парте первым делом упрекнула: «Ты по блату!» Я удивилась: «Что это такое?» «Ну как! Тебя приняли, потому что у тебя отец знаменитый», - пояснила она. На меня это произвело такое неизгладимое впечатление, что все 9 лет моей учебы там родители и близко не подходили

к школе, заглядывали туда, только если их вызывали на родительское собрание. Конечно, у них были возможности показать меня, скажем, перед поступлением в хореографическое училище какой-нибудь знаменитости из мира балета. Но ничего подобного не произошло. Поступала я совершенной дикаркой. На первом туре, как это делают обычно, оценивая физические данные, мне принесли поднимать ноги. Так я укусила педагога за руку. Меня спросили: «Девочка, ты не хочешь учиться?» «Очень хочу», - сказала я рыдая...

Лермонтова знал на «4»

На занятия в балетную школу я отправлялась к 9 часам утра и домой возвращалась в 10-м часу вечера - и так все 9 лет. Нагрузка адская. В училище, однако, упор делался на специальность. А на общеобразовательные предметы обращали куда меньше внимания. На экзамене же в старших классах было сочинение. Я решила посоветоваться с папой: как быть? Он спросил: «У вас Лермонтов будет? Давай напишем о нем». И мы написали. Я перекачала черновик на шпаргалку и явилась на экзамен. В результате за сочинение поставили «4». Потом мы долго смеялись: значит, по школьным меркам, отец знал Лермонтова на «хорошо».

Боялся грозной няньки

К сожалению, я не застала ни бабушки, ни дедушки ни с папиной, ни с маминой стороны. У меня была няня. Звали ее Пела-

гея Андреевна. Она была одинокая. Только время от времени к нам наезжали ее сестра и племянница, а иногда няня отправлялась к ним с визитом.

Очень занятые взаимоотношения сложились у Пелагеи Андреевны с нашей семьей. Она была грозой нашего дома. Не то чтобы папа с мамой побаивались ее - мы все няню очень любили. Но нянька ругала родителей по всякому поводу, хотя не без иронии. Она владела замечательным русским простонародным языком, который к тому времени почти перевелся. Ее излюбленные выражения: «иди к лихоманке», «вынь ваш живот» и тому подобное. Пелагея Андреевна прожила в нашем доме больше 30 лет и стала по сути членом семьи.

Падал на колени перед Чуковским

Лето мы проводили в Переделкино, в писательском поселке. Я с няней сидела на даче безвыездно, а родители каждый вечер возвращались из Москвы. Если же папе не нужно было отлучаться в город, он брал меня с собой гулять. Иногда сажал себе на плечи и вез по поселку - это было сказочно. Встречались, разумеется, знакомые. Просто феноменальными оказывались встречи с Корнеем Ивановичем Чуковским! Папа и Корней Иванович обменивались совершенно невероятными приветствиями, объятиями, падали друг перед другом на колени: кто кого больше чтит. И в театре такого не увидишь!

Корней Иванович очень любил возиться с детьми, даже

самых застенчивых приручал к себе - так что они не чувствовали себя скованными. Чуковский устраивал в Переделкино чудесные праздники-костры, на которые собирались дети не только из писательского поселка, но и соседних деревень. Приходили именитые гости: Агния Барто, Лев Кассиль и другие. Вход был платный - полагалось принести несколько шишек для костра. И еще дети готовили к празднику свои выступления. Я всегда выглядела моложе своих лет. И вот представьте: я в этом веселом столпотворении - сублинная, маленького роста, с низким голосом - выхожу и начинаю читать пушкинский «Обвал»:

«Дробясь о мрачные скалы,
Шумят и пенятся валы,
И надо мной кричат орлы...»

Публика оживлялась, поскольку от семилетней девочки никто не ожидал такого серьезного репертуара. Вообще, папа мне никогда никаких книг не навязывал. А если тактично советовал что-то прочесть, то по большей части это была классика.

Часто появлялся в «КВНе»

Естественно, я видела все фильмы и телепрограммы отца. Начиная с 1955 - 1956 годов, когда у нас был еще телевизор марки «КВН», с линзой перед крохотным экраном. В то время, честно говоря, меня больше всего удивляло не то, что именно папу показывают по телевизору, а то, что вообще можно показывать людей, которые находятся далеко-далеко. И еще меня восхищала дистиллиро-

ванная вода - ее покачивание в линзе...

Мечтал стать дирижером

В нашем доме постоянно звучала музыка: Бетховен, Малер, Брамс, Бах, Шостакович, Прокофьев... Под музыку папа и работал, и отдыхал. Это был даже не фон. Отец мог не замечать, что я дергаю его за рукав. Но он постоянно слышал музыку. И генерально насвистывал: мог просвистеть партию любого инструмента в оркестре. Или напевал: у него, как говорят, был идеальный, абсолютный слух и приятный баритональный голос. Отец собрал колоссальную коллекцию пластинок. Мы жили на улице Кирова, теперь опять Мясницкой, в доме, где расположен пластиночный магазин. В этом магазине папа пропадал часами.

Музыку он знал замечательно. В молодости очень часто бывал в Ленинградской филармонии, о чем рассказывал в своем фильме «Воспоминания о Большом зале». Тогда же ходил в дирижерские классы - но не занимался, а только смотрел. Хотя мечтал стать дирижером. Однако судьба распорядилась по-иному...

Порой берет сомнение: не сон ли это, было ли на самом деле?.. Но ведь было! Конечно, отца мне очень не хватает. Хотя... он всегда со мной...

Воспоминания слушал
Юрий ПЕТРОВСКИЙ

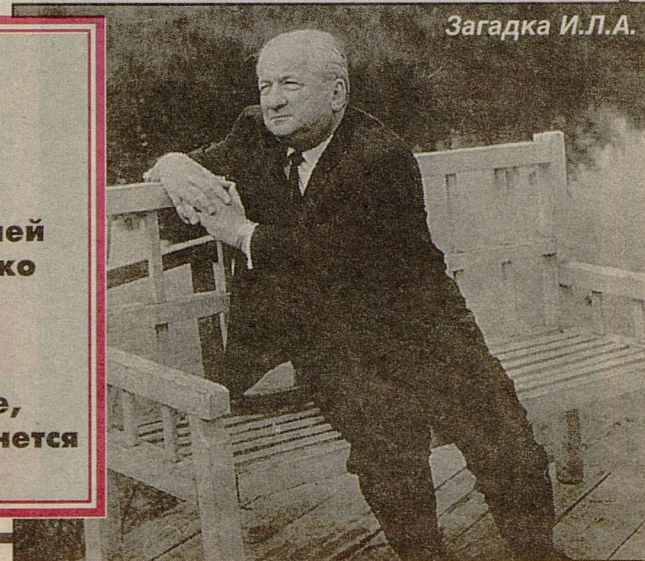
Понедельник 19.00 «Культура»

«ИРАКЛИЙ АНДРОНИКОВ РАССКАЗЫВАЕТ»

Катя АНДРОНИКОВА с папой: рассказы о Лермонтове

28 сентября Ираклию Луарсабовичу АНДРОНИКОВУ исполнилось бы 90 лет. Этот юбилей отмечает не только дочь, но и все его поклонники и почитатели. Да и телевидение, конечно, не останется в стороне.

Загадка И.Л.А.

Андрей Андроников

157

04.10.98